

Не иметь ребенка..., - глаза Чжао Иньфэна наполнились жалостью. Для женщины, как больно не иметь ребенка, как видно из ее красноватых глаз, но не иметь ребенка. Какая проблема! Чжао Иньфэн не понимал этого: "Тогда кому ты передашь его миру?".

"Оставь это нужному человеку", - Линь Цинъюй еще раз посмотрел на огромный мир и сказал: "Я просто хочу изменить эту систему, сделать это общество лучше, немного продвинуть историю и позволить нашему народу Хань продолжать процветать и становиться сильнее. Все, что я могу сделать, - это заложить фундамент. Что касается будущего, то должны быть люди, которые смогут принять и продолжить мои идеи. Их способности будут сильнее моих. Просто предоставьте это им".

Эта женщина..., Чжао Иньфэн обнял ее сзади, несмотря на ее сопротивление и борьбу, она положила свою голову на ее макушку и сказала: "Так-так, я делаю шаг назад и даю себе немного сладости, как и предыдущие двое. Затем, когда я займу Шанцзин согласно моему назначению, ты выйдешь за меня замуж. Если ты согласишься, я, Чжао Иньфэн, и 250 тысяч человек под его знаменем будут посланы тобой пройти сквозь воду и огонь".

Видя, что она все еще не отвечает, Чжао Иньфэн не мог не улыбнуться: "Глупая женщина, просто подожди, пока столица будет взята, возможно, я умру к тому дню, чего ты боишься? Вот и все. Давай я сегодня возьму ее первым. Интерес!"

"Эй!"

"Не стесняйся, это не в первый раз!"

Ин Тринадцатый поймал Су Му, который собирался броситься вдогонку, а затем покачал головой. Условия Чжао Иньфэна были слишком хороши. Для нынешней семьи Линг это была действительно мощная помощь. Более того, с горькой улыбкой в сердце, Ин Тринадцатая оттащила Су Му на несколько шагов назад, слушая Ин Цзю, что ей не противно делать это с Чжао Иньфэном.

Когда Хэ Ли, приехавший из Чанъаня, прибыл на озеро Хуацин, Лин Цинъюй крепко спала на кровати в доме, а Чжао Иньфэн с довольным лицом лежал на скамейке у бассейна с горячими источниками.

Увидев Хэ Ли, сидящего на противоположной стороне с видом ветра и дождя, Чжао Иньфэн улыбнулся и сказал: "Теперь мы в союзе. Почему ты хочешь убить меня?"

Хэ Ли был слегка напуган. Он знал только, что Чжао Иньфэн сразу же отправился в бассейн Хуацин. Опасаясь, что он будет неугоден Лин Цинъюй, он поспешил вперед. Теперь подумайте, лица Ин Тринадцатого и Су Му были не совсем правильными, не такими уж и правильными. Гнев хуже неловкости.

"Альянс?"

"Да, я уже договорился с Лин Цинъюем, что приведу своих людей, чтобы отделить его от Чжао Минляна. Независимо от беспорядков Чжао Минляна, если вы будете готовы здесь, я отправлюсь атаковать Ляо и возьму голову Сяо Суй. Захватите Шанцзин". Чжао Иньфэн сделал глоток из чашки чая, стоявшей на столе рядом с ним.

"Условия?" спросил Хэ Ли глубоким голосом.

"Условия? Это касается меня и ее, пойдй и спроси у нее". Чжао Иньфэн прищурился, посмотрел на мрачное лицо Хэ Ли и с добрым лицом сказал: "Ты здесь как раз кстати, расскажи свой план. У меня в сердце есть номер".

Когда он наклонился, чтобы взять пиалу с чаем, воротник его одежды был ослаблен, и его рука специально двинулась, воротник немного сполз, обнажив багровые следы на шее и под горлом.

Зрачки Хэ Ли внезапно сузились. Он точно знал, что стало причиной этого. Однако, если Чжао Иньфэн был силен, Ин Тринадцатый и остальные не стали бы сидеть сложа руки. Хотя Чжао Иньфэн слышал, что навык был хорош, он сразу же Как ты победишь таких людей, как Ин Тринадцатый? Более того, есть две Епо и Ефей, значит, Лин Цинъюй согласился на это, почему? условие? Какие условия у этого отродья?

"Хотя Чай Цзиньчжун и Чай Цзинчао сражались дважды, они не много потеряли. Чай Цзиньчжун занимает Бяньцзин и Цзинси Хаочжоу, юг дороги Цзиндунси и верхнюю часть западной дороги Хуайнань. Чай Цзинчао занимает нижнюю часть Северной дороги Цзинси и Хуайнань.

Западная дорога, эти места являются самыми процветающими местами в Великом Чжоу с наибольшим населением и наименее пострадавшими районами в последние годы. Они имеют большое население и богатые товары. Вместе с властью семьи Ван на дороге Лянчжэ и властью семьи Цао на дороге Цзяннань, они должны собрать армию очень легко. Насколько я знаю, они оба готовят более 200 000 новых солдат. Король уезда Дуаньань также созвал 100 000 человек и защищал Лоян. Не так давно большая часть Южной дороги Цзинси также укрылась. Нынешние войска Чжао Минляна собраны на двух дорогах Цзиндуна, но старик оставил его в здравии. Он хочет действовать. Он должен напасть на Хуайнаньскую дорогу первым, нарушив главную дорогу и канал транспортировки материалов из Цзяннани в Бяньцзин, а сами силы на юге реки Янцзы соберутся вместе, чтобы соединить территории." Больше не глядя на лицо Хэ Ли, Чжао Иньфэн небрежно сломал ветку с ближайшего дерева, начертил на земле схему и сказал: "Таким образом, здесь будет формироваться. Они вчетвером сдерживают друг друга. Бяньцзин имеет прочную основу, но нет естественной опасности, чтобы остановиться. Если Чай Цзиньчжун не хочет быть съеденным, он попытается объединить одного или двух из них, чтобы первым прорвать выход. Он и Чай Цзинчао - смертельные враги. Их ждет примирение. Если он убьет старика, то Чжао Минлян будет невозможен. Тогда он сможет только сотрудничать с королем уезда Дуаньань, чтобы сначала решить проблему врага Чэньчжоу."

"А если Чай Цзиньчжун не убьет вашего старика? У Чжао Минляна нет шансов на восстание, и что?" спросил Хэ Ли.

"Тогда Чжао Минлян не будет двигаться, а Чай Цзиньчжун сможет сохранить свое нынешнее преимущество. На месте Чай Цзиньчжуна я бы воспользовался этим временем, чтобы сотрудничать с Дуаньанем и первым захватить Чай Цзинчао.

" Чжао Иньфэн улыбнулся и сказал: "Однако, человек, о котором сказал Чай Цзиньчжун Идущий от большого высокомерия, я боюсь, что он может не выдержать. Если он не убьет семьи тех генералов в Бяньцзине, он действительно сможет продержаться еще несколько лет."

Посмотрев на нахмуренные брови Хэ Ливэя, Чжао Иньфэн сказал: "Ты не хотел так рано воевать с Центральными равнинами. Чаньань хорош, но с Центральной равниной нелегко бороться. Чтобы атаковать Центральную равнину, нужно задействовать все силы, поэтому северная линия обороны будет пуста. Сейчас вы уже сражаетесь с Дан Сян Ляо, сражаясь на два фронта. С вашими нынешними силами, боюсь, это невозможно сделать. Поэтому", - Чжао

Иньфэн слегка улыбнулся и сказал: "Ваша стратегия должна быть такой Мэн Су Сначала захватите дела партии, решите заботы о будущем, а затем атакуйте Центральные равнины. А что насчет Ляо? Чем больше территория, тем больше требуется оборонительных сил. Дорога Хэдун и дорога Шэньси бесплодны, а население малочисленно. Можно набирать войска. Источник войск ограничен".

Бросив палку, Чжао Иньфэн сложил руки и сказал: "Слушай, я тебе очень нужен".

"Зачем она тебе?" Хэ Ли опустил голову и спросил глубоким голосом.

"Что ты делаешь?" Чжао Иньфэн лег на скамейку, посмотрел на длинные белые облака в небе, подумал немного и улыбнулся: "Я не знаю, но надеюсь, что она жива и счастлива. То, что она хочет сделать Вещи, я хочу помочь ей, я хочу жениться на ней, о, нет, это брак. Видите, как моя семья и способности к внешности уступают Ян Чжао?".

Хэ Ли был полностью шокирован. Между Чжао Иньфэном и Лин Цинъюй что-то было. Он знал, что будь то побег Лин Цинъюй в уезде Дайсянь или мольба Чжао Иньфэна о помощи родственникам на празднике в честь сливы, позже он узнал от семьи Кан, что они смогут выбраться. Цзин полностью положился на помощь Чжао Иньфэна.

Было бы странно сказать, что в них нет ничего плохого, но... эта ситуация все еще делала его немного неприемлемым. Это то, что сказал Чжао Иньфэн? Что? Входить? Иди, помечтай!

"Она не может любить тебя!" решительно сказал Хэ Ли.

"Правда? Ты так уверен?" Чжао Иньфэн встал и посмотрел прямо ему в глаза, затем на уголке его рта медленно появилась улыбка, и он сказал: "Просто ты не сможешь этого сделать, я ей понравлюсь!".

Идиот, нравиться и любить - это две разные вещи. Ладно, ей даже собаки, подобранные на дороге в течение двух дней, понравятся! На лице Хэ Ли появилась улыбка, и он сказал: "О? Правда? Тогда давай обсудим это!"

Его улыбка была слишком непредсказуемой и глубокой, из-за чего Чжао Иньфэн инстинктивно вздрогнул, затем подозрительно посмотрел на него, выпрямил спину и, улыбнувшись белыми зубами, сказал: "Легко говорить и говорить!"

Когда Лин Цинъюй проснулся на второй день, он был удивлен, увидев снаружи двух мужчин с синими носами и распухшими носами. Он посмотрел на них двоих и не стал расспрашивать о подробностях.

"Чжао Иньфэн, это теперь в твоих руках?" спросил Линь Цинъюй, указывая на расположение Тяньцзиня на карте.

"Да, под Ючжоу". Чжао Иньфэн кивнул.

"Хорошо, я пришлю кого-нибудь, чтобы построить здесь порт. Откроем транспортную линию. После того, как порт будет создан, мой корабль сможет приплыть сюда, и сернистая железная руда, импортируемая из Японии, также сможет выгружаться отсюда, а затем отправляться на дорогу Хэдун". Линь Цинъюй посмотрел на Чжао Иньфэна. Перак Лейменгсу, произведенный Гуань Сяо, уже использовал больше половины. Производство было остановлено из-за невозможности транспортировки серы. Более того, самые богатые участки в Дачжоу по-прежнему находятся в Бяньцзине и Цзяннане, а также на дороге Хэдун и дороге Шэньси. Все

гораздо хуже. Чтобы обеспечить военные материалы, необходимо открыть дорогу с севера на юг. Морской путь - самый быстрый. По сравнению с Чжао Иньфэном, для Линь Цинъюя важнее всего отправить материал через его территорию.

Поэтому, какие бы условия ни выдвигал Чжао Иньфэн, она все равно согласилась бы.

"У меня уже есть сотни морских судов на дороге Гуаннань. Когда верфь там тоже встанет, там будут сотни крупных транспортных кораблей, а корабль в 20 000 ши может перевозить миллионы ши продовольствия. Чжао Иньфэн, я гарантирую твое вооружение, но ты должен выслушать мою депешу, как насчет этого?" Слова Линь Цинъюя заставили Чжао Иньфэна коснуться подбородка, а в глазах Линь Цинъюя появилось что-то еще. Эту женщину всегда можно назвать Он был приятно удивлен. Территория, находящаяся под его контролем, не очень богата материалами, и она находится на переднем крае королевства Ляо. Вооружение расходуется быстро, и пополнить его запасы не так-то просто. На протяжении стольких лет, хотя отец и Чжао Минлянь подавляли его и даже оскорбляли, он ничего не предпринимал. Соппротивление объясняется тем, что они вынуждены полагаться на них, чтобы получить это оружие.

"Я не понимаю в военных делах", - Линь Цинъюй посмотрел на них двоих и сказал: "Я постараюсь сделать все возможное, чтобы обеспечить ваши военные поставки".

"Мы боимся, что с обеих сторон будет 500 000 солдат. Это не малое число". Чжао Иньфэн улыбнулся.

"Если вы почините порт, я пришлю вам десять миллионов таэлей серебра и один миллион камней зерна. Как насчет?"

Чжао Иньфэн глубоко вздохнул. Он знал, что семья Линг была богата, но стоило ему открыть рот, как на него посыпались десять миллионов таэлей и один миллион ши. Не говоря уже о такой смелости, вопрос в том, действительно ли вы мне верите? Думая об этом, Чжао Иньфэн бессознательно спросил и сказал: "А ты не боишься, что я проглочу деньги, а потом **** тебя?".

Линь Цинъюй улыбнулся, брови были полны уверенности, и сказал: "Я не сомневаюсь в том, что нанимаю людей. Поскольку мы заключили союз, мы, естественно, хотим доверять вам. Если у нас даже нет такого доверия, то для чего мы так много говорим?"

", Даже если вы относитесь к этому как к помощи в Бяньцзине, как можно измерять жизнь близких вам людей деньгами?"

"Итак..." Чжао Иньфэн поднял чайную чашку и налил стакан воды, затем достал кинжал с пояса и провел им по запястью в напряженном зрелище вокруг, капая кровью в чайную чашку, а затем протянул меч Хэ Ли, Хэ Ли улыбнулся и, взяв его, погладил запястье и капнул кровью в чайную чашку.

Стыдно за кровь!

Линь Цинъюй огляделась, а затем приготовилась щедро взять меч в руку Хэ Ли. Хэ Ли схватил ее руку, слегка постучал кончиком меча по пальцу, выдавил каплю крови и капнул ее в чашку с чаем.

Выпив чай с кровью, Чжао Иньфэн улыбнулась и сказала: "Еще не поздно. Я вернусь. Твои люди приехали из Цзыцзингуаня, и я пошлю кого-нибудь поприветствовать тебя там".

Линь Цинъюй покачал головой и улыбнулся: "Нет, люди, построившие порт, находятся на юге реки Янцзы. Я пришлю их с моря".

"Хорошо, как только придут ваши деньги и еда, я смогу повернуться лицом к Чжао Минляну". Чжао Иньфэн изобразил улыбку уголком рта, но его глаза вспыхнули холодом. Чжао Минлян уже начал вычитать деньги, еду и вооружение на своей стороне. После возвращения он должен был шантажировать его безжалостной едой, в любом случае, он собирался повернуться к нему лицом.

После ухода Чжао Иньфэна Линь Цинъюй последовал за Хэ Ли вниз с горы. Чанъань вернулся к своей прежней шумной и оживленной жизни. Люди стали забывчивыми. Буря ****, кажется, исчезла полмесяца назад. Все дома, оставшиеся от тех больших семей, заполнены. После деда в качестве вознаграждения были собраны земля и имущество. Некогда славная семья исчезла, не оставив и следа. На улицах по-прежнему шумно, потому что обнародование указа о новой политике вызывает улыбки на лицах гражданских лиц.

В этот редкий год хорошей погоды на дороге Шэньси, за исключением полей, разоренных 30 000 диалектов, в остальных местах был обильный урожай. Семья Линг снизила налоги. Под аплодисменты благодарности Хань Мян послал людей. Спуститесь и спокойно начните перемерять землю.

На этот раз Линь Цинъюй привез указ Чжу Вэйли на дорогу Гуаннань. После того, как Хань Мян объединил эти две дороги, он начал выполнять то же самое. Из-за нехватки рабочей силы он издал приказ о наборе в Чанъань.

Независимо от происхождения, независимо от прошлого, талантливым и знающим, добродетельным и способным будут поручены важные задания.

После того как был издан приказ о наборе, он никого не волновал. В это время ученые все еще сохраняли некоторое высокомерие, особенно те, кто принадлежал к аристократическим семьям. Хотя они боялись кровожадности армии Ракша и пошли на компромисс, это не означало, что они признали Линга. Дом, за этот приказ о наборе рекрутов, очень презирали.

15 июня бедный ученый обнародовал список. В день оглашения списка он вслух произнес десять тысяч слов Чэн Цзя. Честно говоря, действия семьи Линь идут на пользу стране и народу, а Сюй Цзинъань не лишен таланта и готов внести свою лепту. ! Когда один человек делает шаг, многие должны откликнуться. Хотя большинство из них - бедные ученые, многие из них - некомпетентные, которые пришли попытаться счастья и поиграть в азартные игры. Однако, много лет спустя, кто-то в частном порядке спросил Хань Сяня, не разочарует ли его, Хань Сяня, приказ о наборе. Улыбнувшись, он сказал, что в те дни одного Сюй Цзиньгана было достаточно!

В середине июня из Яньчжоу пришло срочное военное донесение. В партии произошел государственный переворот. Маленький император возглавил правительство. Он вновь созвал все племена и собрал армию численностью более 200 000 человек, включая сто тысяч конницы и тридцать тысяч железных пехотинцев. *. Хэйшуйгуань также прибыл на военный доклад.

Шань Фу из особняка Датун начал атаку на Шуочжоу. Шуочжоу одержал победу, но потери были огромными, и защитник Шуочжоу погиб в бою.

Прибыли следующие 50 000 пехотинцев, оставив Инь Тинъаня и Линь Сяня охранять Тунгуань и Чанъань. Хэ Ли передал 60 000 конницы Мэн Су и отправился в Яньчжоу для поддержки,

оставив десять тысяч конницы охранять перевал вместе с пехотой. Отряд вернулся в Хэйшуйгуань.

В Чанъань Синьдин Хань Сянь хотел остаться здесь, чтобы закрепить результаты, но из-за чрезвычайных обстоятельств армия должна была спешить на ночь. Хэ Ли оставил Линь Цинъюя в Чанъани.

Благодаря сделке с Ляо за последние несколько лет и захвату нескольких конных ферм, под началом Хэ Ли и Мэнсу оказалось так много кавалерии. Теперь сделка с Ляо полностью прервана, поэтому дела партии здесь очень важны. Более того, если они захотят напасть на Центральные равнины, они не смогут переправить врага туда и обратно. Государство Ляо находится под контролем Чжао Иньфэна, но партийный отдел - это их самостоятельная битва.

После нескольких дней раздумий, несмотря на противодействие Хань Мяня и других, Линь Цинъюй отправился в путь на северо-запад.

Через несколько дней после отъезда из Чанъани Линь Циню с фронта доставили последнее боевое донесение. Партия Сян Ли Юаньцина во главе ста тысяч кавалерийских войск прорвала линию Чжуннин и двинулась на юг. Он уже прорвался через Вэйчжоу и достиг Гуюаня. Защитник Хуэйчжоу Вэй Ланг привел свои войска на помощь. Юй Хуайюань встретил врага, когда Вэй Ланг поспешил на помощь, люди были измотаны, Ли Юаньцин устроил засаду под горой Люпань, провел Вэй Ланга в кольцо засады, Вэй Ланг и генералы отчаянно сражались, сделали выход с горы и повели толпу к отступлению. В форте Имин Ли Юаньцин окружил форт в течение трех дней. Прибывшее подкрепление Мэн Су встретилось с Вэй Лангли и разгромило войска Ли Юаньцина.

Ли Юаньцин во главе остатков отступил к Чжуннингу, воссоединился с последующими войсками и столкнулся с войсками Мэн Су за рекой.

В этой битве Вэй Ланг понес огромные потери: из 50 000 его солдат осталось менее 20 000, а несколько генералов погибли на войне. Сам Вэй Ланг был тяжело ранен. В этой битве генералы фракции Ян Чжао понесли самые большие потери в истории сражений.

Однако, имея 50 000 пехоты для борьбы со 100 000 кавалерии, Вэй Ланг все же смог настоять на приходе в Мэнсу, и совместной контратакой Ли Юаньцин во главе своих войск уничтожил более половины, и вынудил партию вернуться на другой берег Желтой реки. Он достоин быть одним из десяти знаменитых генералов, названных позже.

Яркая луна была на небе, звезды сияли, и горный бриз летней ночью принес несколько прохладных волн на траву, которые также принесли немного поэзии в дикую природу.

Сидя на войлоке и глядя на безбрежное звездное небо в тот день, Линь Цинъюй слегка нахмурился, чувствуя беспокойство.

Северо-западный регион огромен, а этническая группа Даньсян - это народ, где каждый - солдат. Она может собрать сотни тысяч солдат в любое время. Хотя Мэн Су Думин действует здесь уже много лет, у него все еще есть оригинальная Северо-Западная армия. Однако 200 000 придется распределить в нескольких местах для обороны. Победить нелегко, мир...

"Господин, уже поздняя ночь, иди в дом и отдохни". Сум опустился на колени и сел рядом с ней, мягко накинул мягкий плащ ей на плечи и прошептал.

Он повел свои войска, убив больше половины из них, и заставил отряд вернуться на

противоположный берег Желтой реки. Он заслуживает того, чтобы стать одним из десяти знаменитых генералов в последующих поколениях.

В небе светила яркая луна, сияли звезды, и горный бриз летней ночью доносил до травы прохладные волны, которые также приносили немного поэзии в дику природы.

Сидя на войлоке и глядя на бескрайнее звездное небо в тот день, Лин Цинъюй слегка нахмурился, чувствуя беспокойство.

Северо-западный регион обширен, а этническая группа Даньсян - это народ, где каждый - солдат. Она может собрать сотни тысяч солдат в любое время. Хотя Мэн Су Думин действует здесь уже много лет, у него все еще есть оригинальная Северо-Западная армия. Однако 200 000 придется распределить в нескольких местах для обороны. Победить нелегко, мир...

"Господин, уже поздняя ночь, иди в дом и отдохни". Сум опустился на колени и сел рядом с ней, мягко накинул мягкий плащ на ее плечи и прошептал.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2566963>